

ПАСХА В ЛУЖИЦЕ

О Лужице — двуязычном славяно-германском регионе на востоке Германии мы писали в рождественском номере газеты.

«Вам надо обязательно приехать на Пасху!» — слышала я постоянно в Лужице, попав туда впервые семь лет назад. В свою первую поездку я знакомилась с людьми и книгами — изучала собрания библиотеки Серболужицкого института. В следующий раз, летом, учила верхнелужицкий язык на специальных курсах, год спустя — оказалась с коротким визитом. И, наконец, приехала весной, в марте, с намерением остаться на Пасху, а получилось даже до Троицы.

Здесь мне хотелось немного рассказать о пасхальных традициях этой местности, этого народа, а традиции эти, на мой взгляд, заслуживают интереса и внимания.

Сегодня Лужица — это относительно небольшой островок католических городков и деревень к юго-западу от города Баутцен. Большая область протестантской Лужицы, охватывающая значительную часть Саксонии и Бранденбурга, подверглась гораздо более сильной германизации, так что язык в своем «живом» употреблении был оттуда вытеснен, сохранив лишь некоторые символические формы. Протестантские службы на лужицком языке совершаются в разных местах в среднем лишь раз в месяц. А в верхнелужицкой деревне Кросчицы, где я в основном жила и проводила свою полевую работу по исследованию лужицко-немецкого двуязычия, богослужения на лужицком языке проходят каждый день по будням, есть две утренние службы в воскресенье. По четвергам — специальная детская дневная служба, куда приходят и совсем малыши, и школьники, а священник по-особому общается со своей юной аудиторией.

В народной лужицкой, преимущественно крестьянской, культуре существовало много обычаев, связанных со Светлым праздником Пасхи. Некоторые из них сохранились до сих пор. Хочется рассказать о двух, пожалуй, самых ярких. Первый — это украшение яиц. Дорого яйцо ко Христову дню! В Лужице это правило действует как нигде. Впрочем, именно в Лужице красивые пасхальные яйца, шедевры творчества местных мастеров, можно покупать круглый год — в Серболужицком доме, туристических лавочках, и даже в специализированном магазине. Эта традиция, в которой явно прослеживаются общеславянские корни, нашла свое место не только в церковном календаре, но и стала символом народного искусства, своеобразной визитной карточкой Лужицы. Перед Пасхой интерес к этому культурному явлению, естественно, усиливается — проводят-

и мне. Под руководством опытной пожилой мастерицы, бабушки Кристи, на подготовленном иглыке, сцарапывая специальной иглой темно-зеленую краску основы, я творила — наносила свои собственные узоры. Яйца для украшения берутся подготовленные — через дырочку выдувается содержимое, они просушиваются, и, в зависимости от техники украшения, которая будет использоваться в дальнейшем, покрываются воском или краской. Потом на этой основе будет создаваться маленькое чудо из линий, точек, лепестков. Мой первый, и пока единственный опыт был выполнен в так называемой «царапающей» технике (нем. Ritztechnik). Наверное, на ярмарке это произведение искусства не стало бы продаваться, но бабушка Криста похвалила мои художественные способности, да и я была довольна результатом. А уж какой это захватывающий процесс! Сосредоточение, точность, ровность рисунка на объемном предмете — все это требует мастерства. Сама бабушка Криста до пенсии работала зубным техником, так что

для неё такая ювелирная работа более привычна. Теперь моё яйцо вместе с «настоящими» лужицкими пасхальными сувенирами хранится в Сибири дома у родителей, и на Пасху моя мама обязательно их выставит в одном гнездышке — совсем как в семьях лужичан.

Другая старинная знаменитая традиция — пасхальные конные процессии (нем. Osterreiten, верхнелуж. Jutrowne jěchanje). Представьте себе кавалькаду из 50-100 наездников в чёрных фраках, сапогах и шляпах-цилиндрах. Ведущие всадники во главе процессии везут Крест, знамена и статую Спасителя. Мужчины поют пасхальные гимны на лужицком языке, сбруи лошадей причудливо украшены, и даже на конских хвостах — банты с вышивкой. Всего таких процессий девять. Последние несколько лет ежегодно более тысячи лужичан из восьми лужицких деревень и города Баутцена садятся в Пасху на коня. С пением проезжают по полям и окрестным деревням 15-40 километров, в середине

пути — молебен в дружественной деревне (маршрут не меняется уже много десятков лет). Священник благословляет всадников, несущих пасхальную весть. Мужчин в домах принимающей деревни ждёт кофе и угощение, лошади тоже получают свою минутку отдыха, ведь скоро — в обратный путь, в родное село. А там всадников, как героев, встретят их односельчане и многочисленные туристы, они пройдут почётный круг вокруг церкви, и в завершение — ещё один молебен. Такие церемонии в эмансипированной Германии — это и, своего рода, отголоски патриархального гендерного порядка. Традиционно в пасхальные наездники могут записаться только мужчины-лужичане, только католики, лишь в исключительных случаях — лютеране. «Новобранцы», те, кто едет впервые (а ими могут стать юноши с 14 лет), носят специальный знак на фраке — зелёный венок. «Серебряные» и «золотые» юбиляры (те, кто седлает коня в 25-ый или в 50-ый раз) тоже надевают соответствующие значки. Порой в одной процессии могут оказаться три поколения одной семьи. Раньше всадниками могли стать только владельцы лошадей, начиная с 1970-х гг., с эпохи коллективизации сельского хозяйства в ГДР, активисты движения разработали целую систему организации аренды лошадей в спортивных клубах. Их перевозка тоже непростое дело — ведь в Страстную пятницу (которая у лужичан-протестантов зовется «тихой», а у католиков «великой») и в Пасхальное воскресенье — проезд грузового транспорта запрещён. Значит, нужно всё сделать заблаговременно, да и в Страстную субботу дел без этого хватает. Украшение лошади и собственный костюм, умение ездить верхом, знание гимнов наизусть — личная ответственность каждого. Удовольствие это, подчас, недешёвое и трудоёмкое. Но для многих — это дело чести и знак привер-

женности родным традициям. Не менее хлопотны пасхальные процессии и для женщин, которым не разрешено ехать в составе кавалькады. На их плечи ложатся обязанности проводить и встретить своих всадников, а также разместить на короткий постой с угощением наездников с лошадьми из дружественного соседнего села. Работы всем хватает — но и радость умножается! От зрителей тоже нет отбоя — в эти деревни, куда в обычное воскресенье общественным транспортом и вовсе не добраться, стекаются тысячи зрителей со всей Германии. В это время все отели заполнены, а магазины, как и положено в воскресенье, тем более столь праздничное, закрыты. Так что, конечно, лучший вариант — встречать Пасху в кругу семьи, здесь так и принято.

Конные пасхальные процессии, ведущие свой отсчёт, по меньшей мере, с XV века, не исчезли ни во времена нацизма, когда их объявляли не славянским, а «прагерманским» обычаем и запрещали лужицкий язык, ни в послевоенной ГДР, когда эта традиция преподносилась как весенний земледельческий ритуал плодородия. Существуют исторические свидетельства древних языческих корней этой традиции, но уже в раннее Новое время это была традиция народного лужицкого христианства. Священники и сами зачастую могли сесть на коня — это было и остается не обязательным, но возможным.

Прошло несколько лет с тех пор, как я стала гостьей на лужицкой Пасхе, и вспоминаю не только красочные обряды, но и главную вечернюю субботнюю службу. Церковь заполнена одновременно нарядно и строго одетыми людьми, к этому моменту для меня уже многие лица — знакомы. Первый час — служба в темноте и без инструментального сопровождения, литании (короткие молитвы) славянским святым, а затем — сияние свечей, зажжённых от одной большой, хоровое пение всех собравшихся под орган, торжество и слёзы радости. Отец Клеменс, настоятель Кросчанской церкви, называет в своей проповеди лужицкий народ «пасхальным народом». После службы я спрашиваю свою хозяйку Монику: «Что это значит для вас?» Она отвечает, что он имеет ввиду радость и надежду. И такая версия меня вполне устраивает. Я восхищена, насколько трепетно и чутко здесь относятся к наследию родной культуры, каким живым откликом отзывается пасхальная история в сердцах современных лужичан. И всей душой разделяю со своими друзьями самые добрые и радостные чувства.

Татьяна Богомолова

ся многочисленные выставки, ярмарки, конкурсы и мастер-классы. В одном из таких мастер-классов посчастливилось принять участие

„Chrystus z mortwych stanął je!“
Христос Воскресе из мертвых!